

Цзян Чэнь смотрела вслед удаляющейся Шэнь Юэ, и тревога, поселившаяся в груди, никак не желала отступать. Она стояла на месте, пока закатное солнце полностью не скрылось за многоэтажками, и лишь тогда медленно повернула назад, в общежитие.

Линь Сюань уже вернулась и сидела за столом, разбирая конспекты. Увидев Цзян Чэнь, она подняла голову, посмотрела на неё и замялась, словно хотела что-то сказать, но передумала.

— Что такое? — Цзян Чэнь сняла куртку, её голос звучал устало.

Линь Сюань помедлила, а затем тихо произнесла:

— У вас с Шэнь Юэ... в последнее время всё в порядке?

Цзян Чэнь вздрогнула, а затем покачала головой:

— Ничего такого.

Она сама понимала, что ответ прозвучал слишком формально.

С того дня настроение Цзян Чэнь оставалось подавленным. После того как Шэнь Юэ съехала, она, казалось, стала ещё занятее: уходила рано утром, возвращалась поздно вечером, а редкие сообщения от неё касались лишь подработок или бытовых мелочей. Общение между ними стало скудным, словно их разделила невидимая стеклянная стена.

Тем временем отношение соседки по комнате тоже начало меняться. Линь Сюань стала часто смотреть на неё задумчивым взглядом. Иногда она специально уходила, когда Цзян Чэнь принималась за водные процедуры, словно стараясь дать ей личное пространство, но в этом жесте чувствовалась какая-то проверка.

Цзян Чэнь понимала: они начали догадываться.

Она старалась вести себя как обычно, но чем больше пыталась скрыть истинные чувства, тем более виноватой выглядела. Несколько раз, проснувшись посреди ночи, она видела, как Линь Сюань ворочается в постели — то ли не могла уснуть, то ли о чём-то напряжённо размышляла.

Цзян Чэнь было невыносимо страшно.

Она не смела представить, что с ней будет, если этот секрет раскроется. Не из-за стыда, а потому что не знала, как смотреть в глаза Шэнь Юэ.

Шэнь Юэ ради неё отказалась от всего, а она сама даже не могла открыто принять собственную сущность.

На следующее утро Шэнь Юэ по привычке прислала сообщение: Вечером я приглашаю тебя на ужин.

Цзян Чэнь смотрела на экран телефона, её палец долго зависал над кнопкой ответа, но в итоге она просто погасила дисплей.

У неё не было настроения.

Весь день она ходила как в тумане. На лекциях витала в облаках, во время обеда не чувствовала вкуса еды, а в библиотеке просидела два часа, не прочитав ни строчки.

Ближе к вечеру ей позвонила Шэнь Юэ. Поколебавшись несколько секунд, она всё же ответила.

— Почему ты не отвечаешь на мои сообщения? — в трубке послышался слегка взволнованный голос Шэнь Юэ.

— Я занята, — ответила она.

— Чем занята? — допытывалась Шэнь Юэ.

— Просто... я немного устала, — её голос был едва слышен.

Шэнь Юэ помолчала несколько секунд, а потом вдруг усмехнулась:

— Помнишь нашу первую ссору? Ты тогда вела себя точно так же — не хотела произнести ни лишнего слова.

Сердце Цзян Чэнь сжалось.

— Я не... — она попыталась оправдаться, но Шэнь Юэ её перебила.

— Я знаю, о чём ты беспокоишься. Ты боишься, что мне слишком тяжело, что ты не можешь мне помочь, боишься, что я пожалею. Но знаешь что? Больше всего на свете я боюсь того, что ты отдаляешься от меня всё дальше и дальше.

Цзян Чэнь открыла рот, в горле пересохло.

На самом деле ей хотелось сказать, что она отдаляется вовсе не из-за того, что родители Шэнь Юэ против, и не из-за того, что та слишком много работает.

Она просто... боялась.

Боялась, что однажды, узнав правду, Шэнь Юэ, как и все остальные, отвернётся от неё.

Но в конце концов она так ничего и не сказала.

Шэнь Юэ вздохнула:

— Я взяла отгул. Жду тебя в шесть у ворот университета.

С этими словами она повесила трубку.

Цзян Чэнь смотрела на погасший экран, в груди стало невыносимо тесно. Она знала, что не должна идти. Но всё равно пошла.

У ворот университета Шэнь Юэ стояла в белой вязаной кофте, с волосами, собранными в хвост, и привычной улыбкой на лице. Увидев Цзян Чэнь, она просияла, быстро подошла и взяла её за руку.

— Ты похудела, — она слегка сжала запястье Цзян Чэнь. — В последнее время плохо ешь?

Цзян Чэнь покачала головой.

Они зашли в тихий ресторанчик и заказали простую еду. Шэнь Юэ говорила больше, чем обычно: рассказывала о забавных клиентах в фитнес-клубе, о нелепых случаях на подработке, даже упомянула, что в её новой съёмной квартире поменяли шторы и теперь в комнате стало так уютно от солнечного света.

Цзян Чэнь слушала, уголки её губ слегка приподнялись, но душевного покоя она так и не обрела.

Шэнь Юэ заметила это:

— Что с тобой?

— Всё в порядке, — она опустила голову, ковыряя палочками рис.

— Каждый раз, когда ты говоришь, что всё в порядке, на самом деле что-то происходит, — Шэнь Юэ отложила палочки и внимательно посмотрела на неё. — Что случилось?

Цзян Чэнь подняла взгляд, их глаза встретились, и в глубине её глаз читалась мучительная борьба. Она открыла рот, собираясь заговорить, но услышала, как Шэнь Юэ холодно

произнесла:

— Это из-за моих родителей? Ты считаешь, что они правы, и поэтому тоже начала сомневаться?

Цзян Чэнь остолбенела.

— Я нет...

— Тогда почему ты всё время прячешься от меня? — голос Шэнь Юэ внезапно стал ледяным. — Почему не хочешь со мной разговаривать? Почему ты колеблешься даже тогда, когда я хочу тебя обнять?

Сердце Цзян Чэнь пропустило удар. Она хотела объясниться, но слова, сорвавшиеся с губ, прозвучали совсем иначе:

— Я просто... не хочу, чтобы ты так уставала.

Шэнь Юэ горько усмехнулась:

— Думаешь, я не знаю, что ты тайком ходишь туда, где я подрабатываю? Думаешь, я не видела, как ты переживаешь, когда я валяюсь с ног от усталости?

Цзян Чэнь резко вскинула голову.

— Раз уж ты всё знаешь, не делай вид, что тебе всё равно, — Шэнь Юэ потянулась и сжала её ладонь. — Чем больше ты так себя ведёшь, тем сильнее я чувствую, что ты меня отталкиваешь.

Пальцы Цзян Чэнь слегка дрожали. Она вовсе не хотела её отталкивать. Она просто... не знала, как удержать её рядом.

— Прости, — тихо сказала она.

Шэнь Юэ разжала пальцы, откинулась на спинку стула, и её взгляд потускнел:

— Ты постоянно извиняешься, но задумывалась ли ты хоть раз, что мне на самом деле нужно, чтобы ты мне доверяла?

Цзян Чэнь опустила голову и закусила губу. В этот миг она почувствовала себя дезертиром.

Шэнь Юэ встала и положила кошелек на стол:

— Я пойду.

Цзян Чэнь не стала её удерживать. Она смотрела, как силуэт Шэнь Юэ исчезает в дверях, и сердце в груди билось с какими-то болезненными пропусками.

После того дня они почти не виделись. Шэнь Юэ больше не пыталась выйти на связь и не появлялась у общежития. Цзян Чэнь несколько раз звонила, но та сбрасывала вызовы. Сообщения, которые она отправляла, оставались прочитанными, но без ответа.

Она начала осознавать, что трещина между ними стала слишком глубокой, чтобы её игнорировать.

В то же время отношение Линь Сюань становилось всё более очевидным. Она больше не была такой приветливой, как раньше, и даже перестала здороваться. Иногда, проснувшись посреди ночи, Цзян Чэнь видела, как Линь Сюань сидит на кровати, уставившись в телефон с каким-то странным, сложным выражением лица.

Она знала, что долго скрывать правду не получится. Но она была к этому не готова.

Однажды утром Линь Сюань внезапно спросила:

— Ты ведь что-то скрываешь от меня?

Цзян Чэнь чистила зубы, услышав это, её рука дрогнула, и щётка упала в раковину. Она наклонилась, чтобы поднять её, и постаралась сохранить невозмутимость:

— О чём ты?

— Можешь не притворяться, — голос Линь Сюань был спокойным. — Я давно чувствовала, что что-то не так. Твои привычки, твоё самочувствие... многое в тебе отличается от обычной девушки.

Цзян Чэнь крепко сжала щётку, ногти почти впились в пластик.

— Я знаю, что у тебя наверняка есть свои причины, — продолжила Линь Сюань. — Но я хочу, чтобы ты доверилась мне и рассказала правду.

Цзян Чэнь закрыла глаза и глубоко вздохнула. Но произнести те самые слова она так и не смогла.

Она лишь тихо ответила:

— Прости, я сейчас... не могу тебе рассказать.

Линь Сюань долго молчала, а потом лишь сказала:

— Если однажды ты будешь готова, я буду ждать.

Сказав это, она вышла из ванной. Цзян Чэнь осталась стоять на месте, по её щекам беззвучно катились слёзы. Она чувствовала себя запертой в невидимой клетке, стены которой были настолько плотными, что становилось трудно дышать.

Она не знала, куда бежать. И не знала, ждёт ли её ещё Шэнь Юэ.

Несколько дней спустя мать Шэнь Юэ снова приехала в университет. На этот раз она была с адвокатом.

— Мисс Шэнь, это уведомление об официальном аннулировании всех активов, записанных на ваше имя, — адвокат протянул документы. — Если у вас есть возражения, вы можете подать апелляцию в суд.

Шэнь Юэ взяла бумаги, даже не взглянув на них, и разорвала пополам.

— Передайте ей, что мне это не нужно, — холодно бросила она.

Мать смотрела на неё, и в её глазах мелькнула боль:

— Ты правда думаешь, что вы сможете быть вместе?

Шэнь Юэ усмехнулась:

— По крайней мере, я не хочу сдаваться, даже не попытавшись.

Мать вздохнула и ушла. Шэнь Юэ долго стояла на месте, не двигаясь.

Пока к ней не подошла Цзян Чэнь и тихо не спросила:

— Ты в порядке?

Шэнь Юэ повернулась к ней, её взгляд был полон противоречий.

— Где ты пропадала эти дни? — спросила она.

— Я всё время была здесь, — тихо ответила Цзян Чэнь.

Шэнь Юэ усмехнулась:

— Да, всё время была здесь и всё время избегала меня.

Цзян Чэнь открыла рот, но не нашла, что ответить.

Шэнь Юэ покачала головой, её голос звучал устало:

— Я правда выдохлась, Цзян Чэнь. Я больше не хочу тянуть всё в одиночку.

Она посмотрела Цзян Чэнь прямо в глаза и отчётливо произнесла:

— Если ты всё ещё хочешь быть со мной, покажи хоть немного искренности.

Цзян Чэнь смотрела на неё, её глаза покраснели. Она наконец набралась храбрости:

— Шэнь Юэ, я...

Но договорить она не успела — зазвонил телефон Шэнь Юэ. Она взглянула на экран, и её лицо резко изменилось.

— Это мама, — прошептала она.

Сердце Цзян Чэнь ушло в пятки.

Шэнь Юэ помедлила, но всё же ответила на звонок. Из трубки донёсся спокойный голос матери:

— Шэнь Юэ, тебе лучше немедленно вернуться домой. Линь Сюань только что прислала нам письмо, в котором содержатся весьма... любопытные сведения о Цзян Чэнь.

<http://bllate.org/book/18953/1857875>